

В.С. Клебанер

В.А. БАЗАРОВ – МЫСЛИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН

Статья посвящена 130-летию со дня рождения выдающегося российского философа, экономиста, просветителя – Владимира Александровича Базарова (Руднева), внесшего значительный вклад в разработку и апробирование основополагающих принципов планирования и прогнозирования развития народного хозяйства.

Владимир Руднев родился в Туле 25 июля (по ст. стилю) 1874 г. в семье выдающегося врача А.М. Руднева, руководившего Губернской земской больницей и бывшего практически семейным доктором в яснополяском имении Толстых [1].

С 1884 г. Руднев учился в Тульской классической гимназии. Здесь в 3-м классе он познакомился с переведенным из Ярославской гимназии Александром Малиновским, ставшим впоследствии широко известным под псевдонимом «Богданов». Так было положено начало их великой дружбе – на всю жизнь, без страха и упрека. По окончании гимназии они вместе поступили на естественнонаучное отделение физико-математического факультета Московского университета, который, однако, ни один из них так и не окончил. Такова была тогда судьба многих одаренных людей: участие в студенческом движении влекло за собой сначала взыскания, запреты, а затем – аресты, ссылки, часто лишь толкавшие к профессиональной революционной деятельности. Малиновский был исключен из университета с 3-го курса, а Руднев, прошедший полный курс по специальности «химия», не успел лишь сдать заключительный экзамен и получить диплом из-за неожиданного ареста и высылки. Позже оба получили дополнительное образование: Малиновский (будущий основатель и директор первого в мире Института переливания крови) – на медицинском факультете Харьковского университета, а Руднев – на философском факультете Берлинского университета.

В конце 1894 г. друзья встретились в Туле, где они приобщились к марксизму и начали вести пропаганду в рабочих кружках. На базе лекций, читавшихся рабочим, в 1897 г. А.Богдановым был составлен выдержавший множество переизданий (до 1917 г. и в советское время) знаменитый «Краткий курс экономической науки», который его автор всегда рассматривал как результат коллективного творчества (в том числе – слушателей). Наибольший (после автора) вклад в создание этого труда внес его редактор – В.Руднев.

Через два года на научном и литературном небосклоне появилось новое имя – Базаров. Когда читаешь сейчас его первую работу [2], не верится, что ее автору было тогда всего 24 года, что он не имел специального образования в данной области – его труд носил не популярный, и даже не просто научный, а научно-критический характер. Объектом же его критики был избран ... «Капитал» – главный труд Маркса, к которому автор при этом относится с несомненным уважением, скромно формулируя свою задачу лишь как «указание некоторых неточностей и противоречий, мешающих системе Маркса – Энгельса принять вполне стройный и законченный вид».

Почти с первых строк своей книги Базаров отказывается разделить пренебрежительное отношение Маркса к потребительной ценности. Далее он отмечает в марксовской схеме то, что «можно было бы назвать «боязнь нематериального»: «некоторые последователи Маркса пытаются ... отделять потребности желудка от потребностей воображения». Автор блестяще обосновывает *производительный* характер труда, создающего нематериальные продукты, обладающие *общественной потребительной ценностью* (книги, лекции, концерты и т. п.). Общий вывод Базарова: «естественные свойства продукта не лимитируют его товарный характер».

Особенно курьезно выглядит сейчас отнесение Марксом расходов на *торговлю, бухгалтерское и банковское дело к непроизводительным*. Соглашаясь признать производительным труд по транспортировке и сохранению товаров, он решительно отказывает в этом труде в торговле, который, по его мнению, «ничего не создает», как и труд бухгалтера (по Марксу, это – «простое вычисление уже готовой ценности»). Такой подход, естественно, повышает долю труда производственных рабочих в конечной ценности (в том числе, и *прибавочной*), что соответствует политическим установкам автора. «Но почему, – изумленно вопрошает Базаров, – носильщик увеличивает цену товара, доставляя его *на полку*, а приказчик, доставляя его с полки *на прилавок*, – нет?» И как может торговый капитал *присвоить* часть прибавочной ценности, созданной производственным капиталом? В целом позиция, аргументированная Базаровым в 1899 г., полностью соответствует подходу, официально принятому ныне мировым сообществом.

Вместе с тем, отмечая противоречия в доктрине Маркса, Базаров не замечает, что они носят *системный* характер, а недооценка роли потребительной ценности является *фундаментальной* ошибкой. К серьезным противоречиям можно отнести и отмеченное Базаровым наличие у Маркса признаков того самого «*товарного фетишизма*», критика которого занимает видное место в экономической концепции последнего.

Конечно, в конце XIX в. трудно было предполагать, что «теоретические неточности» Маркса могут в недалеком будущем обернуться *реальными* экономическими и социальными бедами, как и то, что экономическое учение Маркса менее чем через четверть века обретет в России статус почти религиозного догмата. Социализм, базирующийся на таких, еще не сформулированных, но уже неявно присутствовавших принципах, как примат производства над потреблением, «материального» продукта – над духовным, физического труда – над интеллектуальным и т. п., вряд ли соответствовал бы представлениям Базарова. Возможно, что политические пристрастия молодого автора помешали осознанию реальной опасности этих установок; и все же первая его публикация возвестила о появлении в России *исключительно одаренного философа экономики*.

Возникает вопрос, почему почти четверть века отделяет следующие его оригинальные работы в области экономики от первой. Отчасти это объясняется разнообразием интересов, энциклопедичностью знаний Базарова и наличием у него дарований в самых различных областях, ни в одной из которых – от проблем *современного театра* до философских аспектов *теории относительности* – он никогда не выступал в качестве дилетанта. Сказывался и образ его жизни, сопряженный с выполнением партийных обязанностей. Наконец, в то время лишь неустанный и быстро оплачиваемый литературный труд позволял ему содержать растущую семью.

К основным направлениям творческой деятельности Базарова можно отнести *просветительство, публицистику, философию, экономику*.

Его просветительская деятельность представлена популярными работами, рецензиями, тематическими обзорами литературы и переводами на русский язык трудов (более 20 наименований) по истории, социологии, философии и экономике. В числе последних – такие фундаментальные работы, как переведенные совместно с *И.И. Скворцовым-Степановым*: «Капитал» *К.Маркса* (первое издание, вышедшее в 1907-1909 г. под общей редакцией *А.Богданова*, затем многократно переиздавалось) и «Современный капитализм» *В. Зомбарта* (в 3-х томах).

Публицистику Базарова, которую отличал блестящий литературный стиль, представляют около 300 статей по проблемам политики, экономики и культуры.

Его основные оригинальные труды (в том числе по философской и социальной проблематике) включены в два сборника избранных работ [3, 4].

В июле 1917 г. Базаров отходит от большевиков и предпринимает неудавшуюся попытку создать новую партию социал-демократов интернационалистов. Оказавшись во время гражданской войны с семьей в Крыму, он в ноябре 1920 г. был арестован большевиками за «антисоветскую деятельность». В декабре ему удалось связаться с Горьким, благодаря ходатайству которого в марте 1921 г. Базаров, по указанию Ленина, был освобожден и возвратился в Москву, где в это время проходил X съезд РКП (б), принявший решение о переходе к новой экономической политике (НЭП). Для Базарова это было, поистине, зовом времени. Вскоре он приступил к работе в Госплане, где впоследствии стал членом Президиума и неоднократно выступал с докладами по важнейшим экономическим вопросам в Совете труда и обороны и в Совнаркоме СССР.

Наследие Базарова в области экономической науки включает исследования по анализу «кривых развития» капиталистического хозяйства и экономики СССР [5], механизма денежной эмиссии [6], показателей динамики производительности труда [7] и др. Он является пионером разработки и применения в экономике математических методов и моделей. Трудно переоценить его вклад в создание научных основ теории и методологии планирования и прогнозирования развития народного хозяйства. Брошюра Базарова «К методологии перспективного планирования» [8] была, по существу, первым научным трудом по этой проблеме. Он являлся также руководителем и участником практической разработки первых прогнозных и плановых проектировок.

Это было «новое поле», требовавшее неординарного подхода и учета, наряду с экономическими, социальными и культурными факторов. В таком широком контексте рассматривали проблемы экономики классики – Юм, Смит, Тюрго. Одно из писем Тюрго содержит вопрос: «Зачем вы заключаете себя всегда в один и тот же заколдованный круг и хотите быть только экономистом, когда вы можете трактовать обо всех вопросах, касающихся политики, счастья людей, морали и законодательства?» (цит. по [9, с. XII]).

Похоже, что этому завету Базаров следовал и в первом своем экономическом труде, и в работах 20-х годов. Именно рассмотрение человеческого фактора как решающего для создания новой экономики отличает Базарова от других видных экономистов того времени, не выходящих, как правило, за рамки конкретной экономической проблематики. Он же отмечает тревожные для развития экономики симптомы не только внутри, но и вне ее. Это, прежде всего – *бюрократия*, которая, по его наблюдению, прогрессирует в направлении полной «формальной неуязвимости».

Базаров подчеркивает, что для успешного социалистического строительства необходима *перманентная техническая революция* (и это – в 20-е годы!), которая нуждается в создании заинтересованных творческих коллективов (типа «фордовского») и в «новых людях, энергичной, талантливой молодежи». Он

считает, что следует командировать за границу, вместо «деятелей со стажем», «инженеров и рабочих для практического изучения рационализации» [10, с. 40-41] и настаивает на поощрении «прирожденных изобретателей», которые «*ничего не приемлют на веру*, ни к чему не присоединяются *«целиком и полностью»*» (курсив наш – В.К.). Для этого «необходимо создание такой общественной среды, где культивировался бы дух творчества, сформировалось бы новое понятие о чести, достоинстве [и] новое общественное мнение, стимулирующее творческие искания» [11, с. 65]. Важнейшим условием экономического развития Базаров считает осуществление культурной революции, от которой он ожидает «ряда глубочайших социально-бытовых сдвигов» и «соответственных идеологических и политических преобразований» [11, с. 66]. Очевидно, что под этим подразумеваются и демократизация политической системы, и пересмотр ряда основополагающих идеологических установок, и рационализация планирования и управления народным хозяйством, без чего невозможна настоящая рационализация самой экономики.

Базаров проявил себя как философ-экономист и в разработке *принципов методологии планирования*. Он выделил два основных подхода в перспективном планировании: *телеологический и генетический*, которые должны были соответствовать двум неперенным слагаемым перспективного плана – *директиве и прогнозу*, т.е., «целевой установке и генетическому научному обоснованию ее осуществимости». При этом он подчеркивал, что «телеология и генетика – не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные ... моменты единого органического целого. Телеологические установки перспективного планирования без генетического их обоснования *пусты*, генетические исследования без *целевых установок слепы*» [12, с. 166]. К сфере преимущественно телеологического подхода он относит управляемые экономические объекты (прежде всего – государственную промышленность), а генетического – преимущественно не управляемые государством объекты и производства, в том числе существенно зависящие от природных условий.

Базаров выделяет также постулаты планирования – основные требования, предъявляемые к телеологическим установкам перспективного плана и к его методологии. «Телеологическим стержнем плана» он называет «триединый постулат оптимального сочетания роста производительных сил; повышения благосостояния трудящихся масс и развертывания процессов обобществления»; а основным требованием к методологии планирования – постулат «бескризисного воспроизводства» [12, с. 170].

Принципы и «рецепты», которые «не входят в целевые задания плана», но логически вытекают из них «при определенных объективных предпосылках», Базаров именует «*регулятивными идеями*». При этом он констатирует чрезмерное число таких навязываемых сверху идей, выступающих в качестве «условных директив», которые «не всегда совместимы друг с другом и с основными целевыми установками перспективного плана» (например: «темпы роста производительных сил должны быть выше, чем в капиталистических странах», «производство средств производства должно расти быстрее, чем предметов потребления» и т. п.) [12, с. 198].

Победа менее умеренной и менее культурной из двух боровшихся за власть партийных группировок, по существу, predeterminedли судьбу разработок Базарова, которые никак не могли быть приняты новым руководством. Его усилия убедить власти в том, что план может быть эффективен лишь тогда, когда он опирается на разумную экономическую политику, а не пытается заменить ее, оказались безуспешными.

Базаров выступал за «план-прогноз» – без жестких сроков и чрезмерной детализации, власти же считали, что основная задача – наполнить план «вдохновляющими» цифрами и «мобилизовать массы» на их досрочное перевыполнение. Предложения Базарова по «рационализации» экономики: о введении налога на государственные капиталовложения или о стимулировании покупки техники «кулаками» (чтобы отвлечь их средства от ростовщичества и поднять технический уровень села) встречали, в лучшем случае, непонимание. Призыв же повышать долю социалистического сектора хозяйства исключительно экономическими методами воспринимался как политическая диверсия.

Уже сознавая тщетность своих усилий, он не сдавал позиций: «...история вынесет советской системе тот лестный приговор, какого у нас от нее настоятельно требуют, лишь при условии, что дальнейшее развитие нашего хозяйства потечет не по руслу ответственных программ, а по руслу моих безответственных мечтаний» [10, с. 52].

Критическим для Базарова оказался 1928 г.: на его глазах рушилось все, что было создано им и его соратниками. Под давлением сверху вместо относительно взвешенного «отправного» варианта пятилетнего плана, пропагандировался явно уже избранный «оптимальный» вариант, в котором царила голая «телеология» при почти полном отсутствии каких-либо следов «генетических» обоснований. Основной упор делался не на рационализацию производства, прежде всего, в отраслях, производящих продукцию массового спроса, что обоснованно предлагалось Базаровым и его группой, а на рост тяжелой промышленности, который должен был поглотить основную часть и без того скудных ресурсов капитальных вложений. Что касается развития промышленности, то в противоположность выявленной Базаровым тенденции естественного «затухания» темпов роста, характерного для завершающей стадии восстановительного периода, предусматривалось их возрастание из года в год. В таких условиях не приходилось ожидать серьезных сдвигов в направлении рационализации производства в ключевых отраслях промышленности и в строительстве. Кроме того, в план закладывались необоснованно высокие темпы социализации экономики, что наряду с другими признаками свидетельствовало о подготовке «генерального наступления» на НЭП.

Базаров не мог не представлять себе катастрофичность для экономики последствий таких решений. Еще в 1924 г. (см. [8]) он обосновывал оптимальность сохранения для России на длительный период «смешанной» экономики, позволяющей избежать стихии как чистого рынка, так и тотального планирования времен «военного коммунизма», которую удалось обуздать лишь за счет внедрения хозяйственного расчета и восстановления товарного рынка. В отличие от *Людвига фон Мизеса*, утверждавшего, что при социализме объективные экономические расчеты и оценки невозможны [13, с. 88-91], Базаров считал, что сочетание плановой и рыночной экономики (оказавшееся в XX столетии более жизнеспособным, чем «чистый» капитализм или «чистый» социализм) позволяет обеспечить достаточную объективность экономических оценок и измерений.

Тяжело переживал Базаров развернутую против него травлю. 1928 г. стал последним, когда его еще публиковали в периодической печати, хотя и с непременными редакционными «отмежеваниями». Затем он был лишен даже возможности отвечать.

Страшным ударом явилась для него трагическая смерть Богданова, за которой последовала кампания по разоблачению «*богдановщины*», в том числе и принципов тектологии, изъятых теперь из плановой практики – единственной области, где они применялись по инициативе Базарова. В этих трудных условиях он не отрекся от друга, наоборот, при каждом возможном случае подчеркивая значение его научных

достижений. Когда в июле 1930 г. Базаров был выведен из состава Коммунистической Академии, одним из главных обвинений в его адрес оказалось следующее: «Базаров является неприкрытым «богдановцем»; в отличие от других, он этого не отрицает» [14, с. 86].

Последующие годы стали для Владимира Александровича мучительным продолжением жизненного испытания. Но он держался как свободный человек: на Съезде плановых работников заявил, что функции универсальной науки, которые выполняло раньше богословие, «теперь перешли к *политграмоте*» [14, с. 87]. Он оказался единственным, кто публично отверг тезис С. Г. Струмилина о необходимости подчиненности «целевой установке» экономической науки, которая должна была «стать вспомогательным средством, ... служанкой» партийной идеологии. Отвечая Струмилину, Базаров сказал: «ученый, поставивший перед собой такую гносеологическую максиму, пороку не выдумает и большой пользы тем директивам, о которых он так заботится, не принесет» [15, с. 77-79]. Сигнал к репрессиям прозвучал в одном из выступлений Сталина в декабре 1929 г.

После ареста Базаров вел себя столь же достойно. Он (один из немногих) не признал себя виновным. Его поведение на допросах характеризует приводимая далее выдержка из протокола показаний: «Я, на деле, как и А.А. Богданов, находил, что политика и все другие области идеологии господствующей партии все более и более проникаются духом авторитарности. Я считал тогда, как считаю и теперь, что учение Маркса, в той интерпретации, которая ему дается, – все более и более превращается в схоластическую догматику, из мирозерцания – в вероучение. Это должно, по моему убеждению, неизбежно привести к чрезвычайной застойности всех форм создающегося нового общества... Я считаю возможн[ой] свободу теоретических обсуждений всех вопросов экономики и политики, не говоря уже, естественно, о вопросах истории и философии... Я полагаю, что это обсуждение не может быть запрещено любому советскому гражданину, какой бы ни была его политическая биография» [16, с. 49].

Далее последовало осуждение на пять лет, тюремное заключение, ссылка. По свидетельству внука Базарова [1], он переносил все эти испытания стойчески.

Владимир Александрович Базаров скончался в Москве 16 сентября 1939 года.

Судьбы научного наследия Богданова и Базарова оказались разными. Начало признания главного труда Богданова – «Всеобщей организационной науки (тектологии)» – пришлось на 60-е годы, когда видные отечественные и зарубежные ученые констатировали, что его основополагающие идеи предвосхитили ряд концептуальных положений кибернетики и общей теории систем. В 80-е годы «Тектология» была издана на английском языке (в кратком варианте) и затем переиздана на русском.

Труды Базарова до «перестройки» не переиздавались и практически не цитировались. В 1989 и 1990 г. (только тогда он был реабилитирован) были переизданы четыре (!) его статьи по экономике, однако сборник трудов, намеченный к изданию в серии «Экономическое наследие», так и не вышел в свет. Библиография работ Базарова, впервые приведенная в 1994 г. *Фрэнсисом Кингом* в диссертации

«The political and economic Thought of V. A. Bazarov», защищенной в Университете Восточной Англии, позже была расширена и опубликована *Е.Н. Никитиным* [17].

Между тем потенциал научных работ В.А. Базарова, и сейчас зачастую почти недоступных, далеко не исчерпан. Лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев в числе выдающихся результатов советской экономической науки в

качестве первого назвал разработанную Базаровым «математическую теорию экономического роста» [18].

В последнее время новую оценку получает и роль Базарова в становлении научного прогнозирования. Известный футуролог И.В. Бестужев-Лада, ранее отмечавший приоритет Базарова в разработке методологии анализа и оптимизации экономических трендов [19], которую он относил к крупнейшим научным достижениям XX века, в своей недавней работе [20, с. 10] подчеркнул, что у прогнозирования есть «своя мини-предыстория, означенная именами В.А. Базарова-Руднева, Джона Бернала, Норберта Винера.» Именно Базарова, предложившего «реальный путь исследования будущего – проблемно-целевой подход», по мнению И.В. Бестужева-Лады, «справедливость обязывает считать как бы предтечей современного прогнозирования» (курсив наш – В.К.).

Эти оценки позволяют надеяться на то, что научным достижениям В. Базарова, как и А. Богданова, предстоит активная жизнь и в XXI столетии.

Литература

1. Руднев Е. А. Мой дед – В. А. Базаров // *Вестник Международного института А. Богданова*. 2002. № 4 (12).
2. Базаров В. *Труд производительный и труд, образующий ценность*. СПб., 1899.
3. Базаров В. *На два фронта*. СПб, 1910.
4. Базаров В. *На пути к социализму*. Харьков, 1919.
5. Базаров В. *Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР*. – М.-Л.: Госиздат, 1927.
6. Базаров В. К методологии изучения денежной эмиссии // *Вестник Соц. Академии*. 1923. №4.
7. Базаров В. О методах исчисления производительности труда // *Экономическое обозрение*. 1926. №1.
8. Базаров В. К методологии перспективного планирования. М.: Госплан СССР, 1924.
9. Сей Л. Юм как экономист // *Давид Юм. Опыт*. М., 1896.
10. Базаров В. О наших хозяйственных перспективах и перспективных планах // *Экономическое обозрение*. 1927. № 5.
11. Базаров В. О перспективах хозяйственного и культурного строительства // *Экономическое обозрение*. 1928. № 6.
12. Базаров В. *Принципы построения перспективного плана*. В кн.: *Каким быть плану: дискуссии 20-х годов*. Сост.: Корицкий Э.Б. Л.: Лениздат, 1989.
13. Мизес Людвиг фон. *Социализм. Экономический и социологический анализ*. М.: Catallaxu, 1994.
14. *Вестник Коммунистической Академии*. 1930. Кн. 39.
15. *О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР*. М.: Изд. Коммунистической академии, 1928.
16. *Меньшевицкий процесс 1931 года. Сб. документов в 2 кн. – Кн. 1*. М.: РОССПЭН, 1999.
17. Никитин Е. Н. Биобиблиография В. А. Базарова // *Библиография*. 2002. № 4.
18. «Правда». 27 февраля 1989 г. № 58 (25776).
19. «Общая газета». 20-26 ноября 1997 г. № 46 (225).
20. Бестужев-Лада И.В. *Обязательное предисловие*. В кн.: *Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи*. М.: Academia, 2000.